

ЗАКЛЮЧЕНИЕ
по результатам рассмотрения возражения заявления

Коллегия в порядке, установленном частью четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации, введенной в действие с 1 января 2008 г. Федеральным законом от 18 декабря 2006 г. №321-ФЗ (далее - Кодекс), и Правилами рассмотрения и разрешения федеральным органом исполнительной власти по интеллектуальной собственности споров в административном порядке, утвержденными приказом Министерства науки и высшего образования Российской Федерации и Министерства экономического развития Российской Федерации от 30.04.2020 №644/261, зарегистрированными в Министерстве юстиции Российской Федерации 25.08.2020 за №59454, вступившими в силу 06.09.2020 (далее – Правила ППС), рассмотрела возражение, поступившее 21.06.2023, поданное ООО «Красноярский фейерверк», г. Красноярск (далее – лицо, подавшее возражение), против предоставления правовой охраны товарному знаку по свидетельству №818420, при этом установлено следующее.

Регистрация товарного знака «» по свидетельству №818420 с приоритетом от 31.10.2019 была произведена в Государственном реестре товарных знаков и знаков обслуживания Российской Федерации 05.07.2021 по заявке №2019755266. Правообладателем товарного знака по свидетельству №818420 является индивидуальный предприниматель Метёлкин Д.Ю., г. Вологда (далее – правообладатель). Товарный знак зарегистрирован в отношении товаров и услуг 13, 35 классов МКТУ.

В возражении, поступившем в Федеральную службу по интеллектуальной собственности 21.06.2023, выражено мнение о том, что регистрация товарного

знака по свидетельству №818420 произведена с нарушением требований, установленных положениями пунктов 3 (1), 9 (3) статьи 1483 Кодекса.

Доводы возражения сводятся к следующему:

- согласно выписке из Единого государственного реестра юридических лиц (приложение №1) лицо, подавшее возражение, ООО «КРАСНОЯРСКИЙ ФЕЙЕРВЕРК» (дата регистрации 30.11.2004), имеет лицензию № 13616-ПИ от 12.10.2015 на разработку, производство, испытание, хранение, реализацию и утилизацию боеприпасов, пиротехнических изделий IV и V классов в соответствии с национальным стандартом, применение пиротехнических изделий IV и V классов в соответствии с техническим регламентом;

- до даты приоритета оспариваемого товарного знака был зарегистрирован

патент «» по промышленному образцу №111204, при этом правовая охрана данному средству индивидуализации была предоставлена в отношении изделий 03 подкласса 25 класса МКПО «строительные блоки, строительные конструкции и их элементы»;

- лицо, подавшее возражение, полагает, что оспариваемое обозначение является сходным до степени смешения с патентом по промышленному образцу №111204, ввиду чего оно нарушает положения подпункта 3 пункта 9 статьи 1483 Кодекса;

- оспариваемый товарный знак «» по свидетельству №818420, по своей сущности, представляет изображение раскрытой сверху коробки светло-коричневого цвета, из которой торчат разноцветные фейерверки, а в стенке коробки расположена дверь;

- при этом наличие в оспариваемом товарном знаке необычного сочетания двери (предназначенной для помещений), размещённой в стенке коробки/ящика (переносной предмет), во-первых, является существенным сходством с аналогичным сочетанием в патенте по промышленному образцу заявителя, а во-вторых, может указывать на то, что изображенная в оспариваемом товарном знаке коробка представляет собой некоторое помещение (как и в средстве индивидуализации лица, подавшего возражение);

- для определения сходства сопоставляемые обозначения должны рассматриваться в целом. Вывод о сходстве обозначений должен быть основан на производимом ими общем впечатлении, которое формируется в зависимости от вида обозначений, за счет формы и цвета, а также доминирующих словесных или изобразительных элементов, например, в комбинированном обозначении;

- оспариваемый товарный знак и патент по промышленному образцу лица, подавшего возражение, представляют собой форму открытой сверху прямоугольной ёмкости (коробки/ящика) светло-коричневого цвета, из которой торчат верхушки разноцветных фейерверков, а в передней части расположена дверь серого цвета и словесные элементы, выполненные чёрными буквами кириллицы. Изображения фейерверков имеют идентичную форму (цилиндр с конусообразной верхушкой) и расположение (направлены вверх и немного в стороны), а также имеют сходное цветовое исполнение (красный, жёлтый, зелёный, синий цвета с узорами в полоску и звёздочками);

- перечисленные признаки являются доминантными, так как они, в первую очередь, формируют зрительное впечатление;

- отличия, заключающиеся в разной степени проработки материала конструкции и двери, а также в наличии неохраняемого словесного элемента в оспариваемом товарном знаке, по влиянию на формирование внешнего вида могут быть отнесены к нюансным, то есть к несущественным признакам, и поэтому не влияющим на общее визуальное впечатление;

- таким образом, можно сделать вывод о том, что совокупность существенных признаков оспариваемого товарного знака имеет сходство до

степени смешения с совокупностью существенных признаков патента по промышленному образцу №111204;

- патент по промышленному образцу №111204 предназначен для оформления дизайна павильонов, реализующих определенную продукцию – фейерверки. Также на вид услуг, оказываемых в помещениях с таким дизайном, указывают словесные элементы «магазин фейерверков», присутствующие в промышленном образце лица, подавшего возражение. Очевидно, что потребитель будет посещать торговые точки, выполненные по промышленному образцу заявителя, с целью приобретения фейерверков. Увидев где-то ещё магазин, в котором продаются фейерверки и сопутствующая им продукция, выполненный в виде коробки с фейерверками, и к тому же, больше не имеющий никаких иных отличительных черт (отсутствуют слова, обладающие различительной способностью), потребитель придёт к выводу, что такой магазин является одним из сети магазинов, оригинально оформленных по промышленному образцу заявителя. Сравнимые услуги 35 класса МКТУ оспариваемой регистрации и услуги, оказываемые павильонами фейерверков, относятся к одной родовой группе услуг (продвижение товаров, услуги по исследованию рынка), соответственно, имеют одно назначение (повышения спроса на товары и увеличения их сбыта - управление производством) и один круг потребителей, иными словами, являются однородными;

- товары и услуги 13, 35 классов МКТУ оспариваемого товарного знака относятся к той же сфере деятельности (фейерверки и салюты, их реализация), имеют то же назначение (пиротехническое представление), область применения (развлечение), условия сбыта/оказания и круг потребителей, что и услуги, оказываемые в павильонах фейерверков. Такие товары и услуги сравнимых обозначений по причине их природы и назначения могут быть отнесены потребителями к одному и тому же источнику происхождения (изготовителю);

- таким образом, оспариваемый товарный знак по свидетельству №818420 сходен до степени смешения (имеет высокую степень сходства) с ранее

зарегистрированным патентом по промышленному образцу №111204 в отношении всех товаров и услуг 13, 35 классов МКТУ;

- зарегистрированный товарный знак даёт его правообладателю право использовать этот товарный знак любым не противоречащим закону способом, в том числе при оказании своих услуг. Таким образом, правообладатель оспариваемого товарного знака имеет право на использование своего комбинированного товарного знака в оформлении внешнего вида магазина. Потребитель, посещая магазин с таким оформлением, будет введён в заблуждение относительно лица, реально оказывающего услуги, следовательно, оспариваемая регистрация противоречит положениям пункта 3 (1) статьи 1483 Кодекса;

- различительной способностью в оспариваемом товарном знаке обладает именно его изобразительный элемент, который является сходным до степени смешения с патентом по промышленному образцу лица, подавшего возражение. Неохраняемый словесный элемент «КОРОБКАФЕЙЕРВЕРКОВ», по сути, являющийся описанием внешнего вида указанного промышленного образца, не просто не выделяет товары и услуги правообладателя оспариваемого товарного знака среди прочих подобных, но и способствует смешению сравниваемых обозначений в устной или письменной форме;

- таким образом, является очевидным не только сходство оспариваемого товарного знака с ранее зарегистрированным на имя лица, подавшего возражение, патента по промышленному образцу, но и попытка правообладателя оспариваемого товарного знака ввести потребителей в заблуждение относительно лица, производящего товары / оказывающего услуги, а также намерение правообладателя воспользоваться репутацией и определенной известностью лица, подавшего возражение, и его оригинальных магазинов;

- дополнительно, лицо, подавшее возражение указывает, что им на регистрацию были поданы обозначения по заявкам №№2022742063, 2022733689, 2022733690, 2022733693, которые, по своей сути, воспроизводят патент по промышленному образцу №111204. В ходе экспертизы по заявкам поступали обращения заинтересованного лица, а именно, Метёлкина Дмитрия Юрьевича, в

которых содержится информация о том, что указанные обозначения являются сходными до степени смешения с его товарными знаками №№799830, 818420 (приложения №№4-7).

На основании вышеизложенного лицо, подавшее возражение, просит признать правовую охрану товарного знака по свидетельству №818420 недействительной полностью на основании пунктов 3 (1), 9 (3) статьи 1483 Кодекса.

К возражению были приложены следующие документы:

1. Выписка из ЕГРЮЛ в отношении ООО «КРАСНОЯРСКИЙ ФЕЙЕРВЕРК»;
2. Товарный знак № 818420;
3. Промышленный образец № 111204;
4. Уведомление Роспатента и обращение третьего лица по заявке на товарный знак №2022742063;
5. Уведомление Роспатента и обращение третьего лица по заявке на товарный знак №2022733689;
6. Уведомление Роспатента и обращение третьего лица по заявке на товарный знак №2022733690;
7. Уведомление Роспатента и обращение третьего лица по заявке на товарный знак №2022733693.

Лицом, подавшим возражение, 08.08.2023 было направлено дополнение к возражению от 21.06.2023, в котором оно отмечало следующее:

- лицо, подавшее возражение, считает необходимым дополнить доводы возражения от 21.06.2023 тем, что правовая охрана товарному знаку по свидетельству №818420 была предоставлена с нарушением также подпункта 1 пункта 9 статьи 1483 Кодекса;

- в ноябре 2015 года Кулишенко Алексеем Леонидовичем был создан эскиз павильона в виде гофрированной коробки с ракетами на крыше. Лицо, подавшее возражение, прилагает к материалам возражения сканированное изображение оригинала этого эскиза, использованного для создания первого павильона

фейерверков в виде гофрированной коробки с ракетами на крыше (приложение №8);

- в подтверждение авторства лицо, подавшее возражение, также прикладывает письмо от ООО «Планетамолл-Красноярск» (правопреемник АО «РосЕвроДевелопмент - Красноярск») №226-КР/23 от 28.04.2023 года в котором описывается хронология событий по созданию и установке первого павильона фейерверков в виде открытой гофрированной коробки с ракетами на крыше (приложение №9);

- согласно эскизу и описанию, содержащихся в договоре №611-КР/15 от 20.11.2015, был построен и открыт павильон фейерверков в виде гофрированной коробки с ракетами на крыше. Открытие магазина широко анонсировалось в СМИ;

- кроме того, лицо, подавшее возражение, также представляет копию протокола нотариального осмотра, подтверждающего обмен пакетом документов между Директором ООО «Красноярский фейерверк» и представителем арендодателя (Дмитриева Наталья), и представителем компании по печати баннеров (Бянкина Анастасия) на ноябрь 2015 года. Комплект документов включает карандашный эскиз, макет изображения в графическом редакторе, исходники для печати баннера (приложения №№10, 11);

- дополнительно, лицо, подавшее возражение, прикладывает копию Заключения специалиста Центра экспертно-деловых услуг ООО «ВСПК» №421-3А/23 от 21.04.2023 (приложение №12). Из выводов специалиста Жарченко А.В. следует, что изображение в приложении №1 к договору возмездного оказания услуг №611-КР/15 от 20.11.2015 является чёрно-белой копией изображения павильона фейерверков, в виде раскрытой коробки с торчащими ракетами, на листе формата А3. Признаки того, что страница с приложением №1 к договору возмездного оказания услуг №611-КР/15 от 20.11.2015 была добавлена позже, отсутствуют;

- ООО «Красноярский фейерверк» является заинтересованным лицом в подаче возражения по основаниям, предусмотренным положениями подпункта 1

пункта 9 статьи 1483 Кодекса, поскольку Кулишенко А.Л. осуществил передачу прав на упомянутый эскиз. Лицо, подавшее возражение, представляет договор об отчуждении исключительного права от 15.04.2023, акт приема-передачи и расходный ордер (приложение №15). Согласно указанному договору автор Кулишенко Алексей Леонидович передал исключительные права на дизайн павильона фейерверков в целом и первоначальный эскиз в частности - ООО «Красноярский фейерверк» с 01.12.2015;

- лицо, подавшее возражение, полагает, что оспариваемый товарный знак был зарегистрирован в нарушение исключительных прав ООО «Красноярский фейерверк» на произведение искусства (эскиз), без согласия правообладателя, поскольку права на соответствующее произведение возникли ранее даты приоритета оспариваемой регистрации;

- на основании вышеизложенного лицо, подавшее возражение, просит признать правовую охрану товарного знака по свидетельству №818420 недействительной полностью на основании пунктов 3 (1), 9 (1) и (3) статьи 1483 Кодекса.

К дополнению от 08.08.2023 к возражению от 21.06.2023 лицом, подавшим возражение, были приложены следующие документы:

8. Эскиз павильона фейерверков в виде гофрокоробки с ракетами от ноября 2015 года;
9. Письмо о предоставлении информации от ООО «Планетамолл-Красноярск» №226-КР/23 от 28.04.2023;
10. Копия нотариального осмотра;
11. Цветные изображения;
12. Заключение специалиста Центра экспертно-деловых услуг ООО «ВСПК» №421-3А/23 от 21.04.2023;
13. Патент на промышленный образец № 111204;
14. Патент на промышленный образец № 111205;
15. Договор об отчуждении исключительного права б/н от 15.04.2023, акт, расходный ордер.

Правообладатель 23.08.2023 направил отзыв на возражение, поступившее 21.06.2023, доводы которого сводятся к следующему:

- оспариваемый товарный знак отличается от противопоставляемого патента по промышленному образцу выполнением в плоскости, а не в объеме; выполнением корпуса в виде стилизованной коробки, а не в виде стилизованного деревянного ящика; отсутствием над дверной секцией свисающей гирлянды петард; по колористическому решению корпуса павильона, не имитирующем состаренную древесину; отсутствием оконных секций с переходом с фасадной стороны павильона на боковую сторону; отсутствием дверной секции и оконных секций;

- то есть по совокупности существенных признаков сравниваемые средства индивидуализации не совпадают;

- таким образом, зарегистрированный товарный знак не является сходным до степени смешения с патентом по промышленному образцу №111204, следовательно, не нарушает положения пункта 9 (3) статьи 1483 Кодекса;

- сам по себе факт использования обозначения до даты подачи заявки на товарный знак иным лицом не свидетельствует о возможности введения потребителя в заблуждение относительно производителя товаров / лица, оказывающего услуги;

- доказательств, подтверждающих факт того, что российские потребители принимают продукцию и услуги, реализуемые в соответствующих павильонах, за продукцию и услуги лица, не являющегося правообладателем оспариваемого товарного знака, лицом, подавшим возражение, не представлено;

- при этом правообладатель оспариваемого товарного знака отдельно просит принять во внимание имеющую преюдициальное значение позицию суда по интеллектуальным правам по делу № СИП-49/2022, СИП-51/2022. Так, в постановлении Президиума Суда по интеллектуальным правам от 30.06.2023 по делу №СИП-51/2022 установлено, что «из материалов данного дела, с учетом установленных в рамках дела № СИП-49/2022 обстоятельств, следует, что Метёлкин Д.Ю. и ООО «Красноярский Фейерверк» фактически начали

использовать сходное оформление торговых павильонов приблизительно в одно время, но в разных регионах, значительно удаленных друг от друга. Вагнер Р.С. начал использовать спорное оформление торгового павильона значительно позднее ответчика»;

- в решении Суда по интеллектуальным правам по делу №СИП-49/2022 судебная коллегия также указала следующее: «результаты социологических опросов потребителей, свидетельствующие об известности российским потребителям (покупателям пиротехнических изделий) дизайна магазинов пиротехнических изделий в виде коробки с торчащими ракетами ни истцом, ни обществом не представлялись ... суд не может признать подтвержденным достаточной совокупностью доказательств факта получения сходным с товарным знаком обозначением известности среди российских потребителей в результате его использования иными лицами»;

- таким образом, отсутствуют доказательства широкой известности дизайна павильонов потребителям и наличия стойкой ассоциативной связи в глазах потребителей с лицом, подавшим возражение, и, как следствие, оспариваемый товарный знак не противоречит положениям пункта 3 (1) статьи 1483 Кодекса;

- оспариваемый товарный знак не содержит в своем составе произведений искусства или их фрагментов, права на которые возникли ранее даты приоритета товарного знака;

- оспариваемый товарный знак и противопоставленное произведение искусства (эскиз – приложение №8) отличаются своей формой в виду различного композиционного решения. Отличается ракурс изображения, пространственное положение элементов. Напротив, наличие в противопоставленном произведении искусства крупного словесного элемента «БАБАХ», а в товарном знаке - слова «КОРОБКАФЕЙРВЕРКОВ.РФ», написание слов, их расположение, очертания, различия в смысловом значении, оказывают влияние на различное восприятие образов сравниваемых обозначений;

- на основании изложенного правообладатель полагает, что спорный товарный знак и противопоставленное произведение искусства имеют

существенные графические отличия, которые влияют на их зрительное восприятие потребителем. Таким образом, в оспариваемом товарном знаке не используется чужое произведение соответственно, исключительное право на чужое произведение, не нарушается;

- кроме того, для того чтобы в целях применения названной выше нормы признать использованным конкретное произведение, должны быть представлены доказательства его узнаваемости в товарном знаке применительно к адресной группе потребителей именно как конкретного произведения. Такой подход отражен, в том числе, в Постановлении президиума Суда по интеллектуальным правам от 21.04.2017 по делу №СИП-414/2016 (определением Верховного Суда Российской Федерации от 22.09.2017 №300-ЭС17-10477 отказано в передаче дела №СИП-414/2016 в Судебную коллегия по экономическим спорам для пересмотра в порядке кассационного производства);

- доказательств узнаваемости эскиза в оспариваемом товарном знаке как конкретного произведения искусства не представлено;

- Метёлкин Дмитрий Юрьевич (правообладатель) является автором изображения павильона фейерверков, зарегистрированным впоследствии в качестве товарного знака;

- согласно правовой позиции, изложенной в постановлении президиума Суда по интеллектуальным правам от 18.05.2020 по делу №СИП-24/2019, Решении Суда по интеллектуальным правам от 07.02.2022 по делу №СИП-908/2021, после определения того, ссылаются лица на существование одного или двух объектов авторского права, коллегия должна установить факт обладания лицами, участвующими в деле, исключительными правами на спорные изображения;

- связи с тем, что произведение, использованное в товарном знаке №818420, автором которого является Метёлкин Д.Ю., создано ранее, нежели произведение Кулишенко А.Л., нарушение авторских прав при регистрации спорного товарного знака, отсутствует. Соответственно, оспариваемый товарный знак соответствует требованиям пункта 9 (1) статьи 1483 Кодекса.

Лицом, подавшим возражение, 06.10.2023 были направлены письменные комментарии в ответ на отзыв правообладателя от 23.08.2023, в которых повторялись доводы возражения от 21.06.2023 в отношении сходства до степени смешения оспариваемого товарного знака и патентом по промышленному образцу №111204, при этом дополнительно отмечено следующее:

- что касается процитированной правообладателем информационной справки, утвержденной постановлением президиума СИП от 05.04.2017 №СП-23/10, действительно, способность введения в заблуждение элементами обозначений и обозначением в целом не является очевидной и, как правило, определяется через ассоциативный ряд при восприятии потребителем обозначения, вызывая у него различные представления о товаре и изготовителе;

- как установлено в вышеупомянутой справке, для вывода о возможности введения потребителей в заблуждение через ассоциацию с иным производителем товара, основанную на предшествующем опыте, необходимо наличие доказательств, подтверждающих возникновение (и сохранение) у потребителей стойкой ассоциативной связи между самим товаром, маркированным соответствующим обозначением, и его предшествующим производителем;

- однако, данная информационная справка не содержит информации о том, что необходимо доказать «приобретенную различительную способность» обозначения для применения данной нормы;

- ООО «Красноярский Фейерверк» осуществляет деятельность по реализации фейерверков, различной пиротехнической продукции в павильонах, оформленных по патенту на промышленный образец №111204 с 2016 года, о чём может свидетельствовать информация из открытых источников, например, новостная публикация (<https://newslab.ru/news/728291>) от 22.08.2016 об открытии очередного магазина заявителя по продаже фейерверков;

- наличие таких обстоятельств, как: 1) оспариваемый комбинированный товарный знак является сходным до степени смешения с ранее зарегистрированными на имя заявителя промышленными образцами; 2) лицо, подавшее возражение, и правообладатель оспариваемого товарного знака

осуществляют один и тот же вид деятельности; 3) промышленный образец заявителя с 2016 года используется заявителем в качестве дизайна магазинов фейерверков и другой пиротехники; 4) открытие указанного магазина заявителя сопровождалось многочисленными публикациями, по этому поводу проводились различные развлекательные мероприятия и акции, именно необычный дизайн запомнился потребителям, порождает несоответствующее действительности представление об определенном изготовителе товаров (лице, оказывающем услуги);

- потребитель, видя магазин под оспариваемым товарным знаком, учитывая вышеизложенные обстоятельства, будет введен в заблуждение, полагая, что такой магазин принадлежит известной сети ранее открывшихся магазинов со сходным до степени смешения необычным дизайном;

- лицо, подавшее возражение обращает внимание коллегии на то, что торговый павильон по патенту на промышленный образец №111204 был возведен и эксплуатируется по настоящее время ООО «Красноярский фейерверк» (физическое открытие магазина состоялось 20 августа 2016 года). Первый павильон по проекту оспариваемого товарного знака правообладателя был построен, установлен и введен в эксплуатацию в ноябре 2017 года в Вологде, к концу 2017 года функционировали уже 4 павильона в Вологде и 2 павильона в Череповце;

- таким образом, лицо, подавшее возражение считает такой промежуток времени существенным, а, следовательно, выводы судебной коллегии в постановлении Президиума Суда по интеллектуальным правам от 30.06.2023 по делу №СИП-51/2022 содержат определенные неточности;

- правообладатель указывает, что Метёлкин Д.Ю. является автором изображения павильона, который затем зарегистрирован в качестве товарного знака. Однако каких-либо доказательств этого не приводится. При этом доводы в отзыве о том, что произведение Метёлкина Д.Ю. создано ранее произведения Кулишенко А.Л. также ничем не подтверждены.

Правообладателем 12.10.2023 были направлены дополнения к отзыву от 23.08.2023, в которых он указывал следующее:

- основания для признания предоставления правовой охраны товарному знаку недействительным, установленные подпунктом 1 пункта 9 статьи 1483 Кодекса в настоящем случае отсутствуют;

- указанный в возражении эскиз (произведение искусства) не сходен до степени смешения с оспариваемым товарным знаком;

- сравниваемые изображения имеют общей только идею изображения, реализация которой отличается стилистически, выполнением в различной художественной манере;

- оспариваемый товарный знак и противопоставленное произведение искусства отличаются особенностями формы, различным композиционным решением. Отличается ракурс изображения, пространственное положение элементов;

- различаются и элементы декоративного оформления коробок с фейерверками: в противопоставленном произведении искусства имеется крупный словесный элемент «БАБАХ», а в товарном знаке такой словесный элемент отсутствует, но присутствует слово «КОРОБКАФЕЙЕРВЕРКОВ». Указанные элементы оказывают влияние на различное восприятие образов сравниваемых обозначений;

- на основании изложенного правообладатель полагает, что спорный товарный знак и противопоставленное произведение искусства имеют существенные графические отличия. Путем простого визуального сравнения можно установить, что данные изображения не являются сходными до степени смешения, правообладатель товарного знака не использует спорное произведение, и исключительное право на произведение Кулишенко А.А., соответственно, не нарушается;

- автором эскиза оспариваемого товарного знака является Метёлкин Д.Ю.;

- пока не доказано иное, автором произведения считается лицо, указанное в качестве такового на оригинале или экземпляре произведения либо иным образом в соответствии с пунктом 1 статьи 1300 Кодекса (статья 1257 Кодекса);

- Метёлкин Д.Ю. осуществляет предпринимательскую деятельность в сфере торговли пиротехническими изделиями с 2012 года по настоящее время. Данное обстоятельство установлено вступившим в законную силу решением Суда по интеллектуальным правам от 16.06.2022 по делу №СИП-49/2022 (приложение №33), имеет преюдициальное значение для сторон настоящего административного спора, повторному доказыванию не подлежит;

- в процессе осуществления розничной торговли возникла необходимость индивидуализировать, выделить внешне услуги предпринимателя среди услуг аналогичного профиля, обеспечить известность у потребителей и контрагентов, получить положительную репутацию;

- идея размещения оформления магазина в виде коробки с ракетами привезена в 2013-2014 годы из США другом Метёлкина Д.Ю., который в ходе нескольких поездок в США видел множество различных необычных торговых точек, оформленных в стиле миметической или новаторской архитектуры, для которой характерно необычная конструкция зданий, имитирующая назначение или функцию здания или продукта, с которым оно связано (https://en.wikipedia.org/wiki/Novelty_architecture). Продавцы пиротехники в США также активно используют этот стиль, размещая на крышах и элементах зданий имитацию ракет и пиротехнической продукции;

- автором эскиза, использованного в изображении оспариваемого товарного знака, является Метёлкин Д.Ю., что подтверждается карандашным эскизом, выполненным на газете «Российская газета» от 05.06.2015, содержащим подпись Метёлкина Д.Ю. и дату создания - 08.06.2015. Фрагменты газеты представлены в материалы возражения в виде скриншотов в акте экспертного исследования ООО «Агентство независимых экспертиз «Гранд Истейт» №2023.09-000172 от 27.09.2023 (приложение №16), в котором был сделан вывод о том, что данная

подпись действительно принадлежит правообладателю оспариваемой регистрации;

- в материалы настоящих возражений представлены доказательства процесса создания творческим трудом Метёлкина Д.Ю. эскиза павильона для розничной продажи пиротехнической продукции, в период за январь по июнь 2015 года (приложения №№17-30);

- итог творческого процесса по созданию эскиза павильона отображен на странице «Российской газеты», содержит подпись автора Метёлкина Д.Ю. и даты создания - 08.06.2015;

- согласно представленному эскизу (приложение №16) первый павильон в виде коробки с фейерверками построен, установлен и введен в эксплуатацию в ноябре 2017 года в Вологде. К концу 2017 года функционировали 4 павильона в Вологде, 2 павильона в Череповце. В 2018 году открыты павильоны в Ярославле и Московской области, их количество увеличилось до 19 в 2018 году и до 27 - в 2019 году. Фактические обстоятельства введения в эксплуатацию павильонов, выполненных по авторскому эскизу Метёлкина Д.Ю. установлены решением Суда по интеллектуальным правам по делу №СИП-49/2022 от 16.06.2022 (приложение №33), имеют преюдициальное значение для сторон настоящего административного спора, повторному доказыванию не подлежат;

- согласно правовой позиции, изложенной в постановлении президиума Суда по интеллектуальным правам от 18.05.2020 по делу № СИП-24/2019, Решении Суда по интеллектуальным правам от 07.02.2022 по делу № СИП-908/2021, после определения того, ссылаются лица на существование одного или двух объектов авторского права, коллегия должна установить факт обладания лицами, участвующими в деле, исключительными правами на спорные изображения;

- чтобы утверждать, что имело место заимствование чужого объекта авторского права, должно быть подтверждено его однозначное использование другим лицом;

- помимо прочего, Постановлением Президиума Суда по интеллектуальным правам от 30.06.2023 по делу №СИП-51/2022 (приложение №32) установлено, что

«из материалов данного дела, с учетом установленных в рамках дела №СИП-49/2022 (приложение №33) обстоятельств, следует, что Метёлкин Д.Ю. и ООО «Красноярский фейерверк» фактически начали использовать сходное оформление торговых павильонов приблизительно в одно время, но в разных регионах, значительно удаленных друг от друга. Указанные обстоятельства, по мнению президиума Суда по интеллектуальным правам, не позволяют достоверно утверждать, что ответчик позаимствовал это обозначение именно у ООО «Красноярский фейерверк». Судебный акт по указанному делу имеет преюдициальное значение для сторон настоящего административного производства, вступил в законную силу;

- использованное правообладателем в оспариваемом товарном знаке №818420 изображение было создано в июне 2015 году, то есть до предполагаемого создания эскиза Кулишенко А.А., относящегося к ноябрю 2015 года;

- таким образом, доказательства факта нарушения подпункта 1 пункта 9 статьи 1483 ГК РФ в материалах настоящих возражений отсутствуют.

К дополнительным комментариям от 12.10.2023 правообладателем были приложены следующие дополнительные материалы:

16. Заключение почерковедческой экспертизы;
17. Ответ ГУ МЧС России по Вологодской области от 21.09.2023 с приложениями;
18. Квитанция электронного билета (eTicket) ПАО Аэрофлот по маршруту Москва - Гуанчжоу от 24.01.2015;
19. Посадочный талон на рейс SU220 маршруту Москва - Гуанчжоу от 24.01.2015;
20. Ответ от ОАО «РЖД» от 22.09.2023;
21. Требование об уплате налогов (сборов) от 25.03.2015;
22. Договор аренды недвижимого имущества от 01.12.2014;
23. Справка АО «Региональный Сетевой Информационный Центр» от 22.09.2023;

24. Свидетельство о регистрации транспортного средства;
25. Ответ ООО «СПЕКТР-АВТО-Н» (скриншот эл.почты Метелкина Д.Ю.);
26. Скриншот из группы Вконтакте (www.vk.com/boxfireworks) с рекламной записью о начале продаж моноподов от 18.07.2015;
27. Скриншот из группы Вконтакте (www.vk.com/proselfer) с рекламной записью с фотографиями моноподов ProSelfer;
28. Запрос Western Union;
29. Ответ Western Union;
30. Информация о приостановление деятельности Western Union;
31. Протокол осмотра доказательств 35АА 1761731 от 21.10.2021;
32. Постановление Президиума Суда по интеллектуальным правам от 30.06.2023 по делу №СИП-51/2022;
33. Решение Суда по интеллектуальным правам от 16.05.2022 по делу №СИП-49/2022;
34. Ответ УФНС России от 09.10.2023.

Изучив материалы дела и выслушав участников рассмотрения возражения, коллегия установила следующее.

С учетом даты (31.10.2019) приоритета товарного знака по свидетельству №818420 правовая база для оценки его охраноспособности включает вышеуказанный Кодекс и Правила составления, подачи и рассмотрения документов, являющихся основанием для совершения юридически значимых действий по государственной регистрации товарных знаков, знаков обслуживания, коллективных знаков, утвержденные приказом Министерства экономического развития Российской Федерации от 20 июля 2015 г. № 482 (далее - Правила).

Согласно подпункту 1 пункта 3 статьи 1483 Кодекса не допускается государственная регистрация в качестве товарных знаков обозначений, представляющих собой или содержащих элементы, являющиеся ложными или

способными ввести в заблуждение потребителя относительно товара либо его изготовителя.

В соответствии с пунктом 37 Правил при рассмотрении вопроса о ложности или способности обозначения ввести потребителя в заблуждение относительно товара или его изготовителя учитывается, что к таким обозначениям относятся, в частности, обозначения, порождающие в сознании потребителя представление об определенном качестве товара, его изготовителе или месте происхождения, которое не соответствует действительности. В случае если ложным или вводящим в заблуждение является хотя бы один из элементов обозначения, то обозначение признается ложным или вводящим в заблуждение.

При установлении способности обозначения ввести потребителя в заблуждение учитываются в том числе сведения о товарных знаках или иных средствах индивидуализации, предоставление правовой охраны которым признано недействительным на том основании, что действия правообладателя, связанные с их регистрацией и использованием, были признаны в установленном законодательством Российской Федерации порядке актом недобросовестной конкуренции или злоупотреблением правом на основании решения федерального антимонопольного органа и его территориальных органов или решения суда.

В соответствии с подпунктом 1 пункта 9 статьи 1483 Кодекса не могут быть зарегистрированы в качестве товарных знаков обозначения, тождественные названию известного в Российской Федерации на дату подачи заявки на государственную регистрацию товарного знака (статья 1492) произведения науки, литературы или искусства, персонажу или цитате из такого произведения, произведению искусства или его фрагменту, без согласия правообладателя, если права на соответствующее произведение возникли ранее даты приоритета регистрируемого товарного знака.

В соответствии с подпунктом 3 пункта 9 статьи 1483 Кодекса не могут быть зарегистрированы в качестве товарных знаков обозначения, тождественные промышленному образцу, знаку соответствия, права на которые возникли ранее даты приоритета регистрируемого товарного знака.

В соответствии с абзацем пятым пункта 9 статьи 1483 Кодекса положения пункта 9 статьи 1483 Кодекса применяются также в отношении обозначений, сходных до степени смешения с указанными в нем объектами.

В соответствии с положениями пункта 43 Правил изобразительные и объемные обозначения сравниваются с изобразительными, объемными и комбинированными обозначениями, в композиции которых входят изобразительные и объемные элементы.

Сходство изобразительных и объемных обозначений определяется на основании следующих признаков:

- 1) внешняя форма;
- 2) наличие или отсутствие симметрии;
- 3) смысловое значение;
- 4) вид и характер изображений (натуралистическое, стилизованное, карикатурное и тому подобное);
- 5) сочетание цветов и тонов.

Признаки, указанные в пункте 43 Правил, учитываются как каждый в отдельности, так и в различных сочетаниях.

В соответствии с пунктом 45 Правил при установлении однородности товаров определяется принципиальная возможность возникновения у потребителя представления о принадлежности этих товаров одному изготовителю. При этом принимаются во внимание род, вид товаров, их потребительские свойства, функциональное назначение, вид материала, из которого они изготовлены, взаимодополняемость либо взаимозаменяемость товаров, условия и каналы их реализации (общее место продажи, продажа через розничную либо оптовую сеть), круг потребителей и другие признаки. Вывод об однородности товаров делается по результатам анализа перечисленных признаков в их совокупности в том случае, если товары или услуги по причине их природы или назначения могут быть отнесены потребителями к одному и тому же источнику происхождения (изготовителю).

Оспариваемый товарный знак по свидетельству №818420 представляет

собой объемное обозначение «», состоящее из изобразительных элементов в виде открытой коробки, подставки, трубочек с наконечниками, вертикально расположенного прямоугольника, а также из словесных элементов «КОРОБКАФЕЙЕРВЕРКОВ.РФ», выполненных стандартным шрифтом заглавными буквами русского алфавита. Согласно сведениям Государственного реестра товарных знаков и знаков обслуживания Российской Федерации в оспариваемом товарном знаке присутствуют неохраняемые элементы, а именно: словесный элемент «КОРОБКАФЕЙЕРВЕРКОВ», буквы «РФ», изображение формы открытой коробки. Правовая охрана предоставлена в отношении товаров и услуг 13, 35 классов МКТУ.

В качестве основания для признания недействительным предоставления

правовой охраны товарному знаку «» по свидетельству №818420 лицом, подавшим возражение, указывается несоответствие произведенной регистрации требованиям пунктов 1 (3), 9 (1), 9 (3) статьи 1483 Кодекса (согласно возражению от 21.06.2023 и дополнениям к возражению от 08.08.2023).

Необходимо отметить, что в соответствии с порядком оспаривания и признания недействительным предоставления правовой охраны товарному знаку, установленным положениями пункта 2 статьи 1513 Кодекса, возражение против предоставления правовой охраны товарному знаку подается заинтересованным лицом.

В своём возражении от 21.06.2023 лицо, подавшее возражение, отмечало, что является патентообладателем патента по промышленному образцу №111204,

что подтверждается сведениями, размещенными в Реестре промышленных образцов Российской Федерации (https://www1.fips.ru/registers-doc-view/fips_servlet), при этом, оспариваемый товарный знак по свидетельству №818420 является сходным до степени смешения с указанным патентом по промышленному образцу, поскольку сравниваемые объекты имеют общее зрительное впечатление. Таким образом, ООО «Красноярский фейерверк» является заинтересованным лицом в подаче настоящего возражения против предоставления правовой охраны оспариваемому товарному знаку по основаниям, предусмотренными положениями подпункта 3 пункта 9 статьи 1483 Кодекса.

В дополнениях от 06.10.2023 лицо, подавшее возражение, также указывало, что наличие таких обстоятельств, как: 1) оспариваемый комбинированный товарный знак является сходным до степени смешения с ранее зарегистрированными на имя заявителя промышленными образцами; 2) лицо, подавшее возражение, и правообладатель оспариваемого товарного знака осуществляют один и тот же вид деятельности; 3) промышленный образец заявителя с 2016 года используются заявителем в качестве дизайна магазинов фейерверков и другой пиротехники; 4) открытия указанного магазина заявителя сопровождались многочисленными публикациями, по этому поводу проводились различные развлекательные мероприятия и акции, именно необычный дизайн запомнился потребителям, порождает несоответствующее действительности представление об определенном изготовителе товаров (лице, оказывающем услуги). Следовательно, ООО «Красноярский фейерверк» является заинтересованным лицом в подаче настоящего возражения против предоставления правовой охраны оспариваемому товарному знаку по основаниям, предусмотренными положениями подпункта 1 пункта 3 статьи 1483 Кодекса.

Кроме того, в дополнениях от 08.08.2023 лицо, подавшее возражение, указывало, что товарный знак зарегистрирован с нарушением подпункта 1 пункта 9 статьи 1483 Кодекса, поскольку изобразительный элемент товарного знака является тождественным известному в Российской Федерации на дату подачи заявки на государственную регистрацию товарного знака производству

искусства/его фрагменту, без согласия правообладателя, так как права на соответствующее произведение возникли ранее даты приоритета оспариваемого товарного знака, что подтверждает приложенный эскиз конструкции с концептуальной идеей оформить павильон в виде большой гофрокоробки с фейерверками (приложение №8), автором которого является Кулишенко А.Л. Впоследствии Кулишенко А.Л. осуществил передачу прав на упомянутый эскиз. Лицо, подавшее возражение, представило договор об отчуждении исключительного права от 15.04.2023, акт приема-передачи и расходный ордер (приложение №15). В соответствии с указанным договором автор Кулишенко Алексей Леонидович передал исключительные права на дизайн павильона фейерверков в целом и первоначальный эскиз в частности - ООО «Красноярский фейерверк» с 15.04.2023, при этом согласно тексту указанного договора «стороны пришли к соглашению распространить действия настоящего договора на отношения, возникшие с 01 декабря 2015 года».

Согласно Обзору практики Суда по интеллектуальным правам по вопросам, связанным с применением пунктов 2, 4, 5, 8 и 9 статьи 1483 Гражданского кодекса Российской Федерации, утвержденному постановлением президиума Суда по интеллектуальным правам от 20.02.2020 № СП- 21/4, «лицами, наделенными правом на подачу возражений против предоставления правовой охраны товарному знаку на основании подпункта 1 пункта 9 статьи 1483 ГК РФ, могут быть признаны те лица, которые являются правообладателями или исключительными лицензиатами на дату подачи возражения».

Таким образом, на дату подачи возражения (21.06.2023) правообладателем исключительных прав на эскиз павильона в виде гофрированной коробки с ракетами на крыше являлся ООО «Красноярский фейерверк». Следовательно, ООО «Красноярский фейерверк» является заинтересованным лицом в подаче настоящего возражения против предоставления правовой охраны оспариваемому товарному знаку по основаниям, предусмотренными положениями подпункта 1 пункта 9 статьи 1483 Кодекса.

При анализе оспариваемого товарного знака на предмет несоответствия требованиям подпункта 3 пункта 9 статьи 1483 Кодекса коллегией было установлено следующее.

Коллегия отмечает, что согласно сведениям Государственного реестра товарных знаков и знаков обслуживания Российской Федерации в оспариваемом

товарном знаке «» присутствуют неохраняемые элементы, а именно: словесный элемент «КОРОБКАФЕЙЕРВЕРКОВ», буквы «РФ», изображение формы открытой коробки, однако, данные элементы влияют на общее восприятие потребителями оспариваемого товарного знака, ввиду чего также должны учитываться при анализе сходства данного товарного знака и патента по промышленному образцу №111204.

Противопоставленный патент «» по промышленному образцу №111204 характеризуется следующей совокупностью существенных признаков: 1) выполнением корпуса павильона в виде стилизованного деревянного ящика; 2) выполнением на крыше павильона декоративных элементов, имитирующих ракеты со шляпками и петарды; 3) наличием дверной секции и оконных секций; 4) наличием над дверной секцией свисающей гирлянды петард; 5) выполнением оконных секций с переходом с фасадной стороны павильона на боковую сторону; 6) наличием на фасадной, задней и боковых поверхностях графических элементов и элементов шрифтовой графики; 7) колористическим решением корпуса павильона, имитирующем состаренную древесину; 8) колористическим решением декоративных элементов на крыше с использованием красного, зеленого, желтого, розового, голубого, оранжевого, синего и фиолетового цветов.

При сравнении оспариваемого товарного знака «» с патентом по промышленному образцу №111204 коллегий было установлено следующее. Данные средства индивидуализации совпадают только верхними частями в виде трубочек с наконечниками, однако, данного совпадения недостаточно для вывода об их сходстве.

В состав оспариваемого обозначения «» входит изобразительный элемент в виде коробки с открытым верхом, который занимает большую часть обозначения, запоминается потребителям в первую очередь. При этом данная коробка стоит на подставке, а на коробке расположены различные графические и словесные, которые также формируют общее зрительное восприятие оспариваемого товарного знака. В оспариваемом объемном товарном знаке форма коробки акцентирует на себе внимание потребителей, поскольку занимает центральное положение, имеет достаточно большие размеры, и легко запоминается потребителями. Отсюда следует, что сама по себе форма коробки визуально акцентирует на себе особое внимание потребителей в силу своего пространственного положения и соответствующего определенного характера своего графического исполнения, несмотря на ее статус неохраняемого элемента в составе оспариваемого товарного знака, все же обязательно участвует в формировании общего зрительного впечатления от восприятия этого товарного знака в целом.

В состав противопоставленного патента «» по промышленному образцу №111204 входит здание павильона, сооруженное из досок, внизу которого расположены дверь, окна, на правом фланге павильона помещены словесные элементы «БАБАХ МАГАЗИН ФЕЙЕРВЕРКОВ».

Таким образом, коллегия приходит к выводу о том, что внешняя форма сравниваемых средств индивидуализации отличается, поскольку форма коробки никоим образом не соотносится с формой павильона, равно как и не совпадает смысловое значение (коробка с трубочками с наконечниками/павильон оригинальной формы). Также коллегия отмечает, что сравниваемые средства индивидуализации содержат в себе элементы, выполненные различными цветами, что также их отличает в глазах потребителей.

Для определения сходства сопоставляемые обозначения должны рассматриваться в целом. Вывод о сходстве обозначений должен быть основан на производимом ими общем впечатлении, которое формируется в зависимости от вида обозначений, за счет формы и цвета, а также доминирующих словесных или изобразительных элементов, например, в комбинированном обозначении.

С учётом всего вышесказанного, коллегия приходит к выводу о том, что оспариваемый товарный знак и противопоставленный патент по промышленному образцу №111204 производят различное общее зрительное впечатление, а, следовательно, не являются сходными до степени смешения, то есть оспариваемое обозначение не нарушает положения подпункта 3 пункта 9 статьи 1483 Кодекса.

Таким образом, ввиду установленного выше несходства оспариваемого товарного знака по свидетельству №818420 с противопоставленным патентом по промышленному образцу №111204, данные средства индивидуализации не будут смешиваться в глазах потребителей в гражданском обороте, соответственно,

оспариваемое обозначение не нарушает положения подпункта 3 пункта 9 статьи 1483 Кодекса.

При анализе оспариваемого товарного знака на предмет несоответствия требованиям подпункта 1 пункта 3 статьи 1483 Кодекса коллегией было установлено следующее.

Согласно сложившейся правовой позиции суда способность введения в заблуждение элементами обозначений и обозначением в целом не является очевидной и, как правило, определяется через ассоциативный ряд при восприятии потребителем обозначения, вызывая у него различные представления о товаре/услуге и изготовителе/лица, оказывающего услуги.

Сам по себе факт использования обозначения до даты подачи заявки на товарный знак иным производителем не свидетельствует о возможности введения потребителя в заблуждение относительно производителя товара/лица, оказывающего услуги.

С учетом изложенного для вывода о возможности введения потребителей в заблуждение через ассоциацию с иным производителем товара, основанную на предшествующем опыте, необходимо наличие доказательств, подтверждающих: 1) введение в гражданский оборот товаров со сходным обозначением иным производителем; 2) возникновение (и сохранение) у потребителей стойкой ассоциативной связи между самим товаром и его предшествующим производителем.

Коллегия обращает внимание, что лицом, подавшим возражение, не были представлены документы, которые бы приводили к выводу о том, что на дату приоритета оспариваемого товарного знака по свидетельству №818420 у потребителя имелись стойкие ассоциации между этим товарным знаком и павильонами лица, подавшего возражения, как происходящими из одного источника. Следовательно, довод возражения о способности оспариваемого товарного знака вызывать у потребителя не соответствующие действительности представления и вводить его в заблуждение относительно лица, производящего

товары по смыслу требований, изложенных в подпункте 1 пункта 3 статьи 1483 Кодекса, не является убедительным.

При анализе оспариваемого товарного знака на предмет несоответствия требованиям подпункта 1 пункта 9 статьи 1483 Кодекса коллегией было установлено следующее.

Лицом, подавшим возражение, в дополнениях от 08.08.2023 было представлено сканированное изображение оригинала эскиза, созданного Кулишенко Алексеем Леонидовичем в ноябре 2015 года и использованного для создания первого павильона в виде гофрированной коробки с ракетами на крыше (приложение №8). На данном документе указан автор – Кулишенко Алексей Леонидович. В подтверждении авторства лицо, подавшее возражение, также прикладывает письмо от ООО «Планетамолл-Красноярск» (правопреемник АО «РосЕвроДевелопмент - Красноярск») №226-КР/23 от 28.04.2023 года, в котором описывается хронология событий по созданию и установке первого павильона фейерверков в виде открытого гофрированного ящика с ракетами на крыше (приложение №9). Кроме того, лицом, подавшим возражение, было представлено Заключение специалиста Центра экспертно-деловых услуг ООО «ВСПК» №421-3А/23 от 21.04.2023 (приложение №12), из выводов которого следует, что изображение в приложении №1 к договору возмездного оказания услуг №611-КР/15 от 20.11.2015 является чёрно-белой копией изображения павильона фейерверков, в виде раскрытой коробки с торчащими ракетами, на листе формата А3 (приложение №8). Признаки того, что страница с приложением №1 к договору возмездного оказания услуг №611-КР/15 от 20.11.2015 была добавлена позже, отсутствуют.

Лицом, подавшим возражение, был представлен в материалы возражения договор об отчуждении исключительного права от 15.04.2023 (приложение №15), согласно которому автор Кулишенко Алексей Леонидович передал исключительные права на дизайн павильона фейерверков в целом и первоначальный эскиз в частности – ООО «Красноярский фейерверк». Также лицом, подавшим возражение, были представлены акт приема-передачи и

расходный ордер к договору об отчуждении исключительного права от 15.04.2023. Согласно указанным документам автор Кулишенко Алексей Леонидович передал исключительные права на дизайн павильона фейерверков в целом и первоначальный эскиз в частности ООО «Красноярский фейерверк». При этом согласно пункту 2 статьи 425 Кодекса «стороны вправе установить, что условия заключенного ими договора применяются к их отношениям, возникшим до заключения договора, если иное не установлено законом или не вытекает из существа соответствующих отношений». Указанный договор отчуждения содержал оговорку «стороны пришли к соглашению распространить действия настоящего договора на отношения, возникшие с 01 декабря 2015 года». Таким образом, исключительные права на эскиз принадлежат лицу, подавшему возражение, - ООО «Красноярский фейерверк».

Вместе с тем, правообладателем 12.10.2023 были представлены дополнения к отзыву, в которых он указывал, что автором эскиза, использованного в изображении оспариваемого товарного знака, является Метёлкин Д.Ю., что подтверждается карандашным эскизом, выполненным на газете «Российская газета» от 05.06.2015, содержащим подпись Метёлкина Д.Ю. и дату создания - 08.06.2015. Фрагменты газеты представлены в материалы возражения в виде скриншотов в акте экспертного исследования ООО «Агентство независимых экспертиз «Гранд Истейт» №2023.09-000172 от 27.09.2023 (приложение №16), в котором был сделан вывод о том, что данная подпись действительно принадлежит правообладателю оспариваемой регистрации.

Резюмируя вышеизложенное, следует констатировать наличие спора об авторстве изображения, составляющего оспариваемый товарный знак. При этом следует отметить, что спор о наличии или отсутствии авторского права может быть разрешен в судебном порядке, разрешение данного вопроса не относится к компетенции коллегии.

В связи с изложенным, коллегия не может сделать обоснованный вывод о несоответствии оспариваемого товарного знака по свидетельству №818420 положениям, предусмотренным требованиями пункта 9 (1) статьи 1483 Кодекса.

Стороны приводят доводы о том, что именно в связи с деятельностью каждого из них оспариваемое обозначение приобрело узнаваемость среди потребителей. Вместе с тем, указанные доводы не относятся к существу рассматриваемого спора.

Что касается приведенного правообладателем ссылок на иные судебные дела (постановление Президиума Суда по интеллектуальным правам от 30.06.2023 по делу №СИП-51/2022 (приложение №32); Решение Суда по интеллектуальным правам от 16.05.2022 по делу №СИП-49/2022 (приложение №33)), то в них не дается оценка тому, кто является автором спорного изображения.

Дополнительно, коллегия указывает, что лицо, подавшее возражение, выражало мнение о том, что «является очевидным намерение правообладателя воспользоваться репутацией и определенной известностью лица, подавшего возражение, и его оригинальных магазинов», иными словами, действия правообладателя по регистрации оспариваемого товарного знака являются актом злоупотребления правом и недобросовестной конкуренцией. Коллегия приняла к сведению указанный довод лица, подавшего возражение, и считает необходимым обратить его внимание на то, что установление факта злоупотребления правом или недобросовестной конкуренции при рассмотрении возражений против предоставления правовой охраны товарному знаку не относится к компетенции федерального органа исполнительной власти по интеллектуальной собственности. Следовательно, оснований для анализа поступившего возражения на предмет его соответствия требованиям статьи 10 Кодекса или законодательству о защите конкуренции у коллегии не имеется.

Учитывая вышеизложенное, коллегия пришла к выводу о наличии оснований для принятия Роспатентом следующего решения:

отказать в удовлетворении возражения, поступившего 21.06.2023, оставить в силе правовую охрану товарного знака по свидетельству №818420.